

Васильева Оксана Константиновна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право

**Законодательные пробелы в защите прав и законных интересов
участников уголовного процесса**

Аннотация. Статья посвящена основным проблемам в сфере реализации принципов защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, решение которых является важным условием формирования системы новой уголовно-правовой политики. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации принципам уголовного судопроизводства отведена отдельная глава, вместе с тем, отнесение к числу принципов ряда закрепленных в ней предписаний вызывает многочисленные возражения со стороны как процессуалистов, так и практических работников.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовное судопроизводство; принципы уголовного процесса; защита прав и свобод граждан; уголовно-правовая политика.

Нормативно-правовое закрепление системы принципов уголовного процесса в гл. 2 УПК РФ не привело к прекращению дискуссий о качестве и количестве закрепленных в ней норм. Такой подход законодателя, вызвал множественные возражения со стороны практических работников и ученых-процессуалистов. Не вдаваясь в полемику, хотелось бы дать оценку, насколько рационально сконструированы законодателем некоторые базовые уголовно-процессуальные положения.

В настоящее время содержание ст. 6 УПК РФ ориентирует на защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, но в то же

время как равнозначная составляющая деятельности следователя, прокурора и суда определена защита граждан от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения, а также ограничения их прав и свобод. Указанные положения выступают как взаимосвязанные и взаимодополняющие направления, которых должны придерживаться должностные лица и государственные органы, которые осуществляют предварительное расследование и судебное рассмотрение [1, с. 2].

На этом основании можно сказать – в ст. 6 УПК РФ выражен общественный интерес, заключающийся в защите потерпевшего от преступных посягательств, и в тоже время от безосновательного обвинения, что в конце концов означает приоритет соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса. Уголовный процесс должен быть нацелен на участников уголовного судопроизводства не только как на личность – гражданина, но и как на личность – члена общества. На наш взгляд такой подход к разрешению проблемы даст возможность учесть законные интересы не только личности, но и общества, и в конечном результате – государства.

В ст. 6 УПК РФ не конкретизирован процессуальный статус лица, права и интересы которого подлежат защите. Законодатель говорит о защите личности, которая включает в себя не только защиту обвиняемого, подозреваемого, но и любого лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения, от незаконного и неоправданного ограничения прав, свобод и интересов [5, с. 131].

На первое место, среди наиболее значимых положений, выдвигается принцип законности при производстве по уголовному делу. Этот принцип получил в ст. 7 УПК РФ своеобразное выражение. И если в науке уголовного процесса суть данного принципа закрепляется как требование неукоснительного соблюдения норм всеми субъектами правоотношений, то в названной статье речь идет о невозможности применения судом, прокурором, следователем федерального законодательства, которое противоречит уголовно-процессуальному законодательству.

Формулировки ст. 7 УПК РФ, акцентируют внимание правоприменителя на положениях, которые раскрывают отдельные существенные свойства указанного принципа, при этом не самые важные. Принцип законности заключается в том, что действующие уголовно-процессуальные положения, важные для производства процессуальных действий и принятия решений по уголовному делу, должны тщательно исполняться и соблюдаться. Условием для эффективного действия данного принципа, является наличие в уголовно-процессуальном праве достаточного количества норм, и их непротиворечивость и легитимность, а также их системность и систематизированность, и что очень важно – доступность участникам уголовного судопроизводства [2, с. 3].

Разработчики уголовно-процессуального законодательства, вместо того, что бы закрепить в ст. 7 УПК РФ требование о безусловном соблюдении и исполнении всеми участниками уголовного процесса предписания законодательства, подошли к формулированию принципа законности с нетрадиционной стороны. Логичнее было бы разместить, положения закрепленные в ч. 1 и 2 ст. 7 – в ст. 1, где речь как раз идет о законах, устанавливающих порядок уголовного судопроизводства. И, чтобы не повторяться дважды, составители Кодекса наполнили ст. 7 нехарактерным содержанием. Совершенно ясно, что такого рода рокировки, которые порождают противоречие между названием статьи и ее содержанием, недопустимы.

Содержание ч. 1 и 2 ст.7 УПК РФ вызывает еще ряд замечаний. Уголовно-процессуальный закон на самом деле является федеральным, основное назначение которого – регулировать правоотношения в сфере уголовного судопроизводства, поэтому он и имеет приоритет над иным правовыми актами, которые в той или иной степени касаются отдельных значимых для производства по уголовным делам моментов. Но положения Кодекса имеют приоритет только над равнозначными законами или иными правовыми актами, которые стоят в иерархии ниже федеральных законов. И если противоречие возникнет между Уголовно-процессуальным кодексом и

федеральным конституционным законом, то применению подлежит последний [2, с. 4].

Вплоть до 2013 года уголовно-процессуальный институт обеспечения безопасности участников уголовного процесса практически не претерпевал изменений [7], а с марта 2013 года стало возможным использования псевдонима в стадии возбуждения уголовного дела, на основании ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, которая гласит, что «при необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленной частью девятой статьи 166 настоящего Кодекса, в том числе при приеме сообщения о преступлении» [6].

Основанием такого допущения послужила потребность защищать жертв и свидетелей преступлений с начала уголовно-процессуальной деятельности, так как угрозы преступников в их адрес зачастую появляются до возбуждения уголовного дела. Так как защита от таких угроз в ст. 11 УПК РФ отнесена к принципам судопроизводства, то законодатель был обязан предусмотреть нормы, которые обеспечивали бы эту норму на всех стадиях судопроизводства [3, с. 4].

Чтобы сделать первый шаг, законодателю потребовалось 11 лет, но присутствует надежда, что дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства займет меньше времени. При этом важны не «новеллы-вкрапления», а законопроекты, которые специально предназначены для решения проблем в исследуемой теме.

В заключении необходимо отметить, что обеспечение безопасности участников уголовного процесса – институт межотраслевой, который включает в себя не только уголовно-процессуальные, но и иные нормы. На наш взгляд, добиться защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса возможно только с помощью безусловного исполнения всех норм уголовно-процессуального закона, ответственность за исполнение которых лежит на дознавателе, следователе, прокуроре и суде.

Иными словами, реализация государством своих полномочий по возбуждению, расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел, а также по установлению виновного, чем собственно и достигается защита, его прав, свобод и интересов, должно быть сопряжено с соблюдением закрепленного в уголовно-процессуальном законодательстве порядка производства по уголовному делу, так как только этим и может быть осуществлена защита любого лица, которое вовлекается в уголовно-процессуальные отношения. Несоблюдение процессуального порядка будет свидетельствовать о нарушении или неоправданном ограничении прав, свобод и законных интересов конкретного участника, что в конечном итоге приведет к его незащищенности.

Литература

1. Арабули Д.Т. Защита личности – приоритет уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2011. № 12.
2. Безруков С.С. Логические изъяны содержания отдельных принципов уголовного процесса // Журнал российского права. 2013. № 7.
3. Брусницын Л. О состоявшихся и будущих новеллах УПК, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса // Уголовное право. 2013. № 3.
4. Пилипенко Ю.С. Концепция уголовно-правовой политики: реальность и перспектива // Закон. 2012. № 2.
5. Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. М.: Дело и сервис, 2013.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // СЗ РФ. 2001 № 52 (ч. I). Ст. 4921.
7. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.